

- 64 ЦГИА Армении. Ф. 65. Оп. 1. Д. 337.
65 Там же. Л. 24. Д. 404. Л. 25.
66 ЦГИА Грузии. Ф. 240. Д. 452. Л. 17.
67 Там же.
68 Там же. Л. 90 об.
69 Там же. Ф. 239. Д. 806. Л. 31 об.
70 Там же. Ф. 240. Оп. 1. Д. 452. Л. 20—22.
71 Там же. Л. 21.

Russian Refugees in the Caucasus (Towards the history of Russian Diaspora in the region in 1830—1850).

The Russian population of the region began to form as an unintended result of the government's policies of deportation of the Dukhobors and Molokans, and of land allocation to retired soldiers. Another source of the population were runaway serfs and draftees, craftsmen on seasonal jobs and escaped convicts. Sectarians settled in villages of their own, with fugitives settling in their midst. Special agencies were set up to spot runaways, but, once found, the fugitives were commonly left where they were. From 1850 onward, this sort of spontaneous colonization came gradually to an end.

I. V. Dolzhenko

© 1995 г., ЭО, № 1

Томаш Марциняк

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ В ПОЛЬШЕ

Целью настоящей работы является исследование истории и современного положения мусульманской общины в Польше. Автор надеется, что его статья, несмотря на краткость, приблизит эту проблему к кругу интересов зарубежной научной общественности и внесет свой вклад в дискуссию на тему национальных и конфессиональных меньшинств в европейских государствах.

В Польше можно выделить три основные группы внутри мусульманского меньшинства. Критериями, определяющими различия между этими группами, являются время пребывания данной группы в Польше, степень ее натурализации и интеграции в польскую культуру.

Первую группу составляют так называемые «польские татары», или поляки (граждане Польши) татарского происхождения, проживающие на восточных землях Польши (в ее нынешних границах) уже несколько веков. Ниже мы попробуем подробнее охарактеризовать значение этой группы для польской культуры и истории.

Вторую группу образуют выходцы из арабских стран, которые прибыли в Польшу в начале 1970-х годов для учебы в высших учебных заведениях. Часть этих студентов осталась в Польше навсегда, причем многие вступили в браки с поляками. Эта группа стала главным объектом проведенных нами социологических исследований, результаты которых представлены в данной статье.

Третья группа появилась совсем недавно. Это — беженцы-мусульмане Боснии, где приверженцы ислама воспринимаются как «национальное меньшинство».

Польские татары

Мусульманские группы на северо-востоке Польши существуют более 600 лет. Это самые старые мусульманские общины в странах христианского мира, которые никогда не были под господством мусульманских властителей.

Начало проникновения татар на польско-литовские земли восходит к XIV в., а в XVII в. на территории Речи Посполитой проживало уже около 100 тыс. татар.

Процесс колонизации среди татар шел стремительно. Так, уже к середине XVI в. татары утратили свой язык. Ускорению процесса колонизации способствовали чисто прагматические причины, в том числе представлявшиеся татарам привилегии. Со временем татарская знать получила те же права, какими пользовалась польская и литовская шляхта.

Польские татары исповедовали ислам суннитского толка. С момента своего появления на польской земле и поселения здесь они пользовались собственным религиозным правом, которое было основано на Коране и одинаково функционировало внутри всех мусульманских общин, определяя религиозную жизнь татар.

После первой мировой войны и Октябрьской революции в России татарская община Польши увеличилась за счет значительной группы мусульман, прибывших сюда из Крыма, Среднего Поволжья и Кавказа. Это были в основном беженцы, спасавшиеся от преследования со стороны советских властей.

В 1925 г. был основан Мусульманский религиозный союз, который провозгласил автокефалию мусульман на территории Польши. Был избран муфтий мусульман Польши. Им стал ученый-востоковед доктор Якуб Шинкевич. В межвоенный период Мусульманский союз объединял 19 общин («гмин» по административно-территориальному делению Польши) и 17 функционировавших в Польше мечетей. Число мусульман-татар составляло в этот период 6—7 тыс. человек. После второй мировой войны в новых границах Польши осталось всего две мечети и несколько исторических пунктов традиционного проживания татар — Крушиняны, Богоники, Сокулка, Крынки и г. Белосток.

До сих пор практически не исследованными остаются история расселения и жизнь в прошлые века польских татар в юго-восточном крае Польши (окрестности Жешува, Кракова, часть Подгалья). Известно, что и ныне у местного населения сохраняются характерные татарские имена и антропологические особенности¹.

С недавних пор польские татары соприкасаются в повседневной жизни с мусульманскими беженцами из Боснии, о которых шла речь выше. Появляется новый акцент, новый штрих в многовековой истории мусульманского населения Польши.

В настоящее время в Богониках и Крушинянах — деревнях, где стоят две небольшие деревянные мечети, проживает несколько татарских семей. В эти деревни (по общему составу населения — католическо-православно-мусульманские), по устоявшейся традиции, съезжаются представители татарской общины со всей Польши. Обычным поводом для встреч с друзьями, посещения кладбищ и общих молитв в мечетях являются религиозные праздники, а также периодически проводимые торжества — народные праздники и фестивали «Восток сокульский» («Орьент сокульски»). В июне 1993 г. состоялся уже восьмой такой фестиваль.

Языком богослужения у татар остается арабский язык, непонятный для верующих. В отдельных случаях имам делает разъяснения по-польски. В церемониях надения именем ребенка, в погребальных и свадебных актах мы можем наблюдать специфическое соединение традиций ислама, татарских народных обычаев и некоторых христианских элементов.

Обе исследованные нами татарские деревни (Богоники и Крушиняны) переживают заметный отток населения из-за того, что молодежь стремится переехать в город. А старшее поколение вовсе не желает быть экзотичным объектом для любопытных туристов. Характерна сделанная социологом в процессе опроса информаторов запись ответа одного из местных жителей: «Мы не хотим быть татарами, чтобы вы нас со всех сторон рассматривали, мы хотим быть обычными, как все люди»².

В 1980-е годы наметилась и другая тенденция — второе, после межвоенного периода, духовное пробуждение польских татар; возникают новые их организации, наблюдается активизация этнического самосознания.

Современная религиозная жизнь мусульман

В результате послевоенных репатриаций и массовых миграций населения, передвижения государственных границ на запад часть мусульман из прежних восточных регионов Польши переселилась на новые западные и северные территории.

Возродившийся Мусульманский религиозный союз уже не стал избирать муфтия. Все важнейшие религиозные вопросы и организационные дела после войны оказались сосредоточенными в руках Высшего мусульманского совета — коллегиального органа, в функции которого входит утверждение имамов, избираемых общинами. Состав Высшего мусульманского совета формируется Всепольским мусульманским съездом.

На всем протяжении послевоенного «коммунистического» периода польские мусульмане не имели возможности развивать широкие контакты с исламским Востоком. Только в 1984 г. великий муфтий Ливана Гасад Халид впервые посетил Польшу. В 1986 г. из Саудовской Аравии сюда прибыли представители Мировой мусульманской лиги. Их визит имел большое значение для польских мусульман — это был первый непосредственный и официальный контакт с Меккой. В августе 1988 г. в Варшаву нанес визит Генеральный секретарь Лиги шейх доктор Абдуллах Омар Нассиф.

В Гданьске (мусульманская община в этом портовом городе охватывает около 300 человек) была построена мечеть благодаря помощи и инвестициям из Ливии и Кувейта, особенно арабского бизнесмена Али Абд Турки. Эта первая мечеть, построенная на польских землях после длительного перерыва в мусульманском культовом зодчестве, используется не только для религиозных целей. Там ведется преподавание арабского языка, истории, культуры и искусства мусульманских стран. Там же читаются лекции для мусульман-иностранцев, желающих познакомиться с польской историей и культурой. Мечеть носит имя Джемаль-ал-дина Аль-Афгани — создателя философии панисламизма.

В 1990 г. началось строительство Мусульманского культурно-просветительского центра в Белостоке. Его комплекс охватывает 3 составные части: мечеть, исламскую школу и дом для престарелых.

Третья современная мечеть (после Гданьска и Белостока) строится в Варшаве. Она также не будет только местом молитв, а запланирована как комплексный центр мусульманской культуры, включающий клуб, библиотеку с читальней, выставочный зал, учебные аудитории, многофункциональный актовый зал и традиционную гостиную — комнату для встреч и бесед.

Исламское возрождение 1980-х годов способствовало появлению в Польше новых мусульманских организаций и активизации деятельности некоторых из ранее существовавших.

Приверженцы махдизма появились в Польше в 1936 г. Сейчас их насчитывается менее 100 человек. Основанное ими Товарищество (общество) мусульманского единства имеет шесть филиалов: в Варшаве, Радоме, Кельцах, Гданьске, Калише и Лодзи. Главой этого товарищества является имам Махмуд Таха Жук. Махдисты претендуют на свое исключительное право представлять интересы мусульман Польши, что провоцирует напряженные и конфликтные ситуации внутри мусульманского населения.

В Белостоке существует Союз польских татар, во главе которого стоит Стефан Мустафа Мухарский. Мусульманская группа здесь насчитывает до 500 человек.

В 1982 г. в Сокулке был открыт небольшой Татарский музей, заложенный благодаря многолетним стараниям журналиста и писателя из Гданьска Мацея Конопакского³. Он является главным инициатором и организатором культурных

контактов польских татар, автором путеводителей по белостокской земле и публицистом, освещающим роль татарского меньшинства в этом крае.

Еще одна неизвестная до сих пор организация, которая даже не упоминается в официальном списке мусульманских организаций Восточной Европы, — это Мусульманское братство (или Объединение мусульманских братьев). В марте 1993 г. эта организация подала в Варшаве судебный иск против издательства, опубликовавшего «Сатанинские стихи» Салмана Рушди⁴.

Последователи суфизма, стремящегося занять особую нишу в пограничной области между религией и философией, — это несколько десятков человек, увлеченных исламским мистицизмом. Руководит группой суфистов Роман Матушевский из Торуни.

По инициативе студентов из арабских стран был основан Союз мусульманских студентов в Польше, имеющий отделения во многих институтах и осуществляющий собственную издательскую деятельность.

Арабы в Польше. Социологические исследования

В Польше сравнительно немного арабов. Это в основном ученые, врачи, студенты. В 1980-х годах в железнодорожных техникумах и вузах училась арабская молодежь — посланцы из Ливии. Интерес польской общественности к арабскому Востоку пробудился в конце 1960-х годов и заметно возрос в связи с событиями на Ближнем Востоке. До той поры отношение поляков к представителям других народов, особенно столь экзотичным, как арабы, практически не проявлялось и не заботило исследователей общественного мнения.

Первые социологические исследования этнических стереотипов, в программу которых входило наряду с другими темами также выяснение массового восприятия польской общественностью арабов, были проведены в июне 1988 г. (исследовательскую группу составляли Эва Новицкая, Славомир Лодзинский и Ян Навроцкий). Социологи опросили 1000 человек. Среди прочих вопросов был и такой: «Можете ли Вы назвать характерные, отличительные черты таких народов и рас, как арабы, китайцы, негры, евреи?» Значительная часть опрошиваемых ответила на это «затрудняюсь ответить», причем самый высокий процент таких ответов пришелся на вопрос, касающийся арабов: он достиг 61,5%.

Исследователи пытались выяснить причину такого рода ответов. При этом они допускали возможность прямо противоположных вариантов: а) причиной является неосведомленность респондентов об арабах, б) опрошиваемые имели многочисленные и разносторонние контакты с арабами, что затрудняет возможность обобщений. Наиболее близкой к истине оказалась первая гипотеза; образ араба в польском массовом сознании остается еще недостаточно определенным, не вполне сформировавшимся и распространенным. В то же время той группой респондентов, которые что-то знали об арабах и были в состоянии выразить свое мнение, этот образ араба в польском сознании рисовался преимущественно с помощью негативных характеристик. Арабы представлялись им ленивыми, грязными, агрессивными, не знающими уважения к женщине. Опрошиваемые называли и такие черты, как недостаток культуры сосуществования с другими народами, плохое воспитание, неуживчивость, склонность к ссорам, грубость и жестокость, а также лживость, отсутствие благородства, корыстолюбие и религиозный фанатизм.

Среди названных респондентами отличительных черт арабов, которые можно характеризовать как нейтральные, преобладали: религиозность, умение торговать, горячий темперамент, богатство. Единственной позитивной чертой арабов, отмеченной практически всеми респондентами, оказалась такая, как «сильный характер».

В итоге социологических опросов исследователи пришли к выводу, что поляки испытывают по отношению к арабам глубокую антипатию, соединенную со страхом. Араб для них — это «чужой», «злой», «опасный».

Наиболее выраженный негативный образ араба был нарисован при опросе группы молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет. Склонность к лени (эту черту называли и представители других возрастных групп) приписали арабам 14% опрошенных, агрессивность — 9%. Что касается людей с высшим образованием, то в их представлениях существует более сложный, многогранный образ араба, но и ответы респондентов этой группы показали, что среди них также преобладает крайне неприязненное отношение к арабам⁵.

В 1991 г. группа исследователей (в которую входил автор данной статьи) во главе с Йозефом Гурневичем провела исследования религиозной и этнической терпимости среди учеников средних школ и студентов. Для исследований были выбраны восемь регионов Польши, причем в половине из них проживали и соседствовали друг с другом разные национальные и конфессиональные группы. Среди опрошенных оказалось 1234 человека, исповедующих иные, чем господствующая в Польше римско-католическая, религии (в то время как католическая религия охватывает около 95% населения) и представляющих иные народности, нежели преобладающая в Польше польская этничность (97% всего населения). Среди опрашиваемых таких «иных» было соответственно: по религиозному признаку 22,96% респондентов и по этнической принадлежности 26,82%. Получившие анкеты должны были между прочим ответить и на вопрос, какие религиозные и этнические группы, по их мнению, менее всего приняты и терпимы в Польше. Из ответов вытекало, что ислам — по шкале «непризнанных», не адаптированных общественным сознанием религий — стоит в Польше на третьем месте — после секты Свидетелей Иеговы и православия. Каждый четвертый человек (24,81% опрошенных) называл ислам как религию, к которой в Польше существует негативное отношение. Среди этнических групп, к которым, по мнению опрошенных, в Польше преобладает отрицательное отношение, арабы оказались на втором месте (их назвали 78,21% респондентов) после евреев, но перед неграми и цыганами⁶.

В других социологических исследованиях Эвы Новицкой, проведенных в сентябре 1989 г. на основе общепольской репрезентативной выборки, была сделана попытка установить отношение поляков к разным религиям⁷.

В Польше, которая является практически однородной в религиозном и этническом отношении страной, группа мусульман числом от 3 тыс. до максимум 4,5 тыс. человек — это, можно сказать, капля в христианском море. Социологические исследования показали, что мусульмане занимают предпоследнее, пятое место в иерархии симпатий поляков к представителям других религий. Это место они заняли после экзотичных для поляков буддистов и перед «тодисами», специально придуманными исследователями с целью достижения чистоты социологического эксперимента. Однако мусульмане заняли то же пятое место и в ответах, выражающих, наоборот, антипатии поляков к другим религиям. Объяснить этот факт можно спорадичностью контактов среднего поляка с мусульманами, о чем уже говорилось выше. Это подтверждает и высокая доля (29%) ответов в форме «затрудняюсь ответить».

Характерно, что вопреки некоторым сообщениям, появляющимся в средствах массовой информации, лишь очень немногие из опрошенных приписали мусульманам нелюбовь, ненависть к католикам (только 9%). Эти исследования были проведены еще до войны в Персидском заливе, где аргумент «джихада» — «священной войны» часто использовался с обеих сторон в пропагандистских целях.

Часть опрошенных поляков имела сравнительно много контактов с арабами, побывавшими в Польше, некоторые респонденты работали на контрактной основе в арабских странах. Характерно, что арабы в польском сознании воспринимаются как представители иной «расы», как люди с иным типом психики. За представителей другой расы арабов приняли 80% опрошенных, которые в этом отношении помещали их за неграми и китайцами, но перед евреями (половина на половину), перед итальянцами, немцами, англичанами и словаками.

Третье место (от негативной черты) занимают арабы при ответе респондентов и на вопрос, можно ли считать поляком ребенка от смешанного (в данном случае польско-арабского) брака. Наиболее решительное дистанцирование проявили в этом случае респонденты с низким уровнем образования (составлявшие 5,3% опрошенных). Тот же результат дали и другие вопросы, например о допустимости переливания крови. Самыми нежеланными, недопустимыми донорами в ответах были названы негры, китайцы, арабы и евреи, т. е. арабы опять заняли то же самое третье место⁸.

Исследовательская работа автора была проведена уже после событий в Персидском заливе. Выборка была сравнительно невелика — 45 человек — жителей маленького города. Этот город, Бялы Бур (Белый Бор), является, однако, местом весьма своеобразным, если иметь в виду его смешанное, польско-украинское население. К тому же та северо-западная территория, на которой он находится, до войны принадлежала Германии. Программа исследования исходила из того предположения, что существование в пространстве одного полиса двух национальных групп сделает их представителей более чуткими к этническим проблемам. В Бялы Бур украинцы составляют одну треть населения и ярко проявляют свою активность во всех сферах общественной жизни.

Закономерности, выявившиеся в прежних исследованиях, подтвердились и здесь. Более половины опрошенных на вопрос, какими они представляют себе арабов, ответили «не знаю», «не имел контактов». Ясно, что образ этого народа в сознании еще не сложился. Но те респонденты, которые дали конкретные ответы, перечисляли негативные черты (в целом, составившие незначительный перевес над ответами типа «не знаю»): это хитрость, лень, нравственная распушенность и особенно часто приписываемые арабам грязь и нечистоплотность.

К позитивным чертам, которые выявились в ответах респондентов, следует отнести верность, религиозность, работоспособность, предприимчивость, чувственность, гордость, чувство собственного достоинства и, наконец, преобладавшее здесь такое понятие, как «культура жизни». Последнее, видимо, появилось под влиянием показанных по телевидению фильмов и сериалов, представляющих богатую культуру ислама.

Не могут не вызвать тревожных размышлений столь упорно и часто приписываемые арабам такие негативные черты, как «лень» и «нечистоплотность». Ясно, что подобные представления не могли проникнуть в массовое сознание из сказок «Тысячи и одной ночи», откуда, вероятно, происходит представление о «чувственности» арабов. Эти стереотипы не распространяются в Польше и средствами массовой информации. Откуда же они появились в такой маленькой городской общине, члены которой даже никогда не видели «живого араба»? Э. Новицкая не дает объяснения этому факту, и мне тоже трудно найти для него рациональное объяснение.

Мусульмане оказываются той группой, по отношению к которой, с точки зрения респондентов, в наименьшей степени допускается возможность смешанных браков. Вероятно, это объясняется тем, что ислам предусматривает возможность многоженства, абсолютно неприемлемого для поляков. Исследования Э. Новицкой показали, что 30% опрошенных исключают для себя возможность брака с мусульманами⁹.

В свете приведенных выше данных интересно было бы провести исследования, выявляющие отношение польского общества не только к абстрактному «арабу» или «мусульманину», но и к существующим на самом деле польско-арабским семьям. До сих пор исследования в этой области не проводились, и запланированная автором на ближайшее время работа могла бы прояснить эту проблематику.

Последняя представляющая для нас интерес информация исходит из Центра изучения общественного мнения и относится к ноябрю 1992 г. Согласно исследованиям, проведенным по частной выборке на 1300 человек, поляки чуть больше «полюбили» испанцев, русских, турок и арабов. Для сравнения: показатель их симпатии к литовцам упал с 45 до 24%. Выявить причины такой динамики, включая и влияние войны в Персидском заливе, пока очень трудно.

Мусульманские журналы и газеты в Польше

Значительную роль в переломе настроений и преодолении негативных стереотипов могли бы сыграть те, кого это непосредственно касается, а именно польские татары и арабы, проживающие в Польше, в том числе посредством издательской деятельности.

Сегодня существуют три периодических издания, однако по своему характеру они предназначены для ограниченного круга читателей.

Первое из них — это журнал «Жиче мусульманске» («Мусульманская жизнь»), издаваемый Мусульманским религиозным союзом в Гданьске. Другой журнал, первый номер которого появился в начале 1993 г., — это «Рух мусульмански» («Мусульманское движение»), созданный усилиями Товарищества мусульманско-го единства — польских махдистов.

С 1976 г. существует также издаваемая махдистами газета «Аль-Ислам». Она рассчитана, как и «Жиче мусульманске», на единоверцев, поляков татарского происхождения.

Все три издания выходят на польском языке, только «Жиче мусульманске» имеет резюме и оглавления на английском и арабском языках. Все эти издания публикуют материалы по истории польских татар, «Жиче мусульманске» делает при этом особый акцент на проблемы, связанные с религией, например, разъясняет основы ислама, положения Корана и другие моменты, которые в Польше за долгий период недостаточно развитых связей с исламским миром оказались в тени.

Родившийся в начале 1993 г. «Рух мусульмански» обращен уже к внешнему миру, и хотя его тираж также невелик, журнал рассчитан не только на единоверцев, но и на тех, кто интересуется миром ислама, на научные круги, и найти его легче в книжных киосках научных центров. В его редакции преобладают специалисты-востоковеды.

Большую роль в ознакомлении поляков с исламским миром играл ежемесячник «Ас-Садака» («Дружба»), издание которого еще в 1981 г. начало Общество польско-ливийско-арабской дружбы. Эффектно оформленная цветная обложка журнала была идеальной упаковкой для его пропагандистского содержания: презентации успехов «Народной» Ливии и ее связей с еще социалистической тогда Польшей. Поступавший в широкую продажу журнал «Ас-Садака» давал также информацию по истории ислама, арабских династий, представлял образцы польского перевода Корана, предлагал уроки арабского языка. В 1985 г. ежемесячник превратился в ежеквартальный, а потом и вовсе перестал существовать. Его попытались возродить в 1990 г., однако он просуществовал недолго и в 1992 г. исчез окончательно. Это было связано с изменением политической ситуации в Польше в 1989 г. и установлением контактов с Израилем, руководству которого «Ас-Садака», пропагандировавший в каждом номере идеи полковника Муамара Аль-Каддафи, был ненавистен.

Подводя основные итоги, можно сказать, что поляки более чувствительны к отличиям расовым и этническим, нежели религиозным. При этом они далеко не так терпимы, как сами любят говорить о себе: итоги опросов и исследований противоречат этому позитивному автопортрету.

Социологические исследования подтверждают существование в массовом сознании негативного образа арабов и вообще мусульман и вместе с тем крайнюю неосведомленность поляков в ценностях великой и богатой культуры исламского мира. Таким образом, в общественном сознании существует огромный пробел, который необходимо заполнить объективной информацией. Это — общая задача ученых и публицистов.

Небольшая мусульманская община, ныне существующая в Польше, и связанные с нею проблемы могут показаться с точки зрения рядового обывателя незначительными; однако бурные перемены, происходящие в современном мире, могут привести к новому и массовому притоку в Польшу мусульман, в том числе

бизнесменов, туристов. В нашем меняющемся мире не только просвещение сограждан, но и научное исследование истории ислама, положения мусульман, отношения к ним иных групп населения в Польском государстве приобретают и познавательное, и чисто практическое значение.

Перевод С. М. Червонной

Примечания

- ¹ Woś J. Mirza, syn Henryka // *Nowiny (Rzeszów)*. 1992. 23. 12.
- ² Krajewska A. Zmierch półksiężycy // *Polityka*. 1988. 24. 12.
- ³ Konopacki C. S. O. S. dla Orientu // *Kontrasty*. 1973. № 11.
- ⁴ Skiba K. Oskarżone szatańskie wersety // *Gazeta Wyborcza*. 1993. 5.03.
- ⁵ Nowicka E. (red.). *Swoi i obcy*. W-wa, 1990.
- ⁶ Górniewicz J. Młodzież szkolna i studencka wobec problemu tolerancji religijnej i etnicznej. Toruń, 1992.
- ⁷ Nowicka E. (red). *Religia a obcość*. Kraków, 1991.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Ibid.

Moslems in Poland

The author addresses history and contemporary situation of the Moslem minority in Poland. Religious life and Moslem organizations's activities, as well as the Polish Moslem periodicals, are described. Included are sociological data characterizing the attitude of the Polish to Arabs.

T. Marciniak